

мическом уровне как когда-то во второй половине XIX века в Германии обсуждался либерализм. Я в гостях у Вас и у наших друзей - поляков неоднократно говорила [7, с. 112-122, с. 169-174], что исторический спор идеологий незакончен, потому что на сцене истории все еще остается идеология классического либерализма, процветающая на постсоветском пространстве. Таким образом, сплоченность современного модернистского постматериального и информационного общества в странах Центральной и Восточной Европы потребует больше политических сил. Само создание гражданского общества напрямую связано с возникновением модернистского государства. Эти два феномена формируются и развиваются вместе как взаимосвязанные процессы трансформации общества и государства. Но такая позиция создает иллюзию «равновесия», якобы они равноправные партнеры. Лояльность, наверно, реальнее. Но оно может действовать как дисфункция по отношению к государству. Но гражданственность является антиподом только тотальной политизации общества.

Таким образом, в реконструкции понятия гражданского общества особое место принадлежит политической компоненте, которая открывает дополнительные перспективы в поиске методов трансформации потенциальных социальных сил человека в реальные социальные силы.

Литература

1. R. Žiliukaitė, A. Ramonaitė, L. Nevinskaitė, V. Beresnevičiūtė, Inga Vinogradnaitė. Neatrasta galia. Vilnius: Versus aureus, 2006.
2. L. Donskis. Be pykčio: vienerių metų minčių žemėlapis. Vilnius: Versus aureus. 2006.
3. A. Giddens. Modernybė ir asmens tapatumas. Asmuo ir visuomenė vėlyvosios modernybės amžiuje. Vilnius: Pradai, 2000.
4. A. Sverdiolas. Lėkštutėlė lėkštelė: keli dabartinės Lietuvos viešosios erdvės ypatumai. Vilnius: Versus aureus, 2006.
5. R. Dahrendorf. Modernusis socialinis konfliktas. Vilnius: Pradai, 1996.
6. V. Laurėnas. Pilietinės visuomenės sąvokos rekonstrukcija // Pilietinė visuomenė: politikos įpilietinimo projekcijos. Klaipėda: KU leidykla, 2006.
7. D. Eidukienė. Глобализация и проблемы национального государства / Kultura – gospodarka – kształcenie. Wybrane problemy państw Europy Politechnika Białostocka Rozprawy naukowe Nr. 133 – „Kultūra – gospodarka – kształcenie. Wybrane problemy państw Europy Środkowo-Wschodniej w dobie globalizacji”. Białystok: Dział Wydawnictw i Poligrafii Politechniki Białostockiej. – 2006; D. Eidukienė. Кризис современной демократии / Системная трансформация общества: исторический опыт и современность. Сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук. Выпуск III. – Брест: издательство БрГТУ. – 2006.
8. J. L. Cohen, A. Arato. Civil Society and Political Theory. Cambridge: MIT Press, 1992; J. Keane. Civil Society: Old Images, New Visions. Stanford: Stanford University Press, 1998.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

А.И.Сытник

Луцкий государственный технический университет, г. Луцк, Украина

Для социально-политической жизни многих постсоветских стран характерными стали некоторые общие черты. Во-первых, противоречие между принципами национального строительства и демократизации. Главная государственная дилемма состоит в вопросе, что первично: национальная идея (формирование такого культурного климата, когда граждане государства субъективно идентифицируют себя с одной на-

92

цией и данная нация фактически совпадает с населением данного государства) либо институциональный порядок. Данное противоречие снимается в рамках направления на строительство государства-нации, что дает возможность следовать демократизации политической системы и поддерживать согласие в культурно-разнородном обществе.

Во-вторых, характер институциональных изменений. Речь идет о том, какую модель демократии и какими темпами целесообразно внедрять на данной конкретной территории. Неизменно острым остается вопрос о том, что есть наиболее адекватным данным социально-политическим условиям и характеризуется наименьшими потерями: конструирование новых институтов эволюционным путем либо их импорт из стран-примеров.

В-третьих, политический процесс в постсоветских странах отражает перманентные политические изменения, которые есть следствием вышеназванных особенностей. Политические изменения понимаются как трансформация институциональных структур, процессов и целей касательно властных полномочий по управлению данным обществом, связанная с нарушением баланса социальных участников, с изменением их потенциалов и позиционного распределения политических сил.

Указанные вопросы государственного строительства являются природными для демократизации, транзитного состояния политической системы, особенно если учесть, что понятие демократии охватывает и идеологические, и институциональные основания государства.

В современной политической науке идеологическая сущность современной демократии заключается в понимании того, что она не приводит и не должна приводить к единомыслию, гомогенности, общего согласия. Наоборот, она предполагает неизбежность и естественность политических различий, противоречий и конфликтов, а главное - множество и равноправие организованных политических интересов. Для обозначения институциональных решений во многосоставном обществе используют термин «полиархия» - «правление многих», что подчеркивает политический плюрализм и возможность институтов современной демократии обеспечить взаимодействие и согласование интересов без потери их самостоятельности принципиального равенства.

Можно выделить конкретные особенности переходного периода постсоветских политических систем: плюрализм, институциональный динамизм и неопределенность результатов. Соответственно, позиции и контрпозиции касательно демократии оборачиваются вокруг ее качества и эффективности, а главной целью государственного строительства выступает существование баланса между ними, соединение принципов плюрализма с требованиями порядка.

Для таких стран при обозначении трансформации политических институтов могут быть использованы такие понятия, как устойчивость, равновесие, стабильность, кризис, консолидация и адаптация.

Устойчивость динамической системы обусловлена действием двух полярных тенденций, одна из которых связана с воспроизведением и сохранением «старых» системных качеств, тогда как другая, наоборот, обеспечивает возможность адаптации политических структур к «новым» условиям, изменениям внешней среды. При этом динамическая устойчивость политического порядка на той или иной фазе политического процесса носит относительный характер касательно непрерывной изменчивости социальной среды.

Понятие стабильности в политике рассматривается в контексте устойчивости динамической системы.

Стабильность соотносят с ситуативными и оперативными параметрами политической динамики, устойчивость – со стратегическими, историческими ее измерениями.

При соотношении демократии и стабильности речь может идти только о динамическом равновесии влияния разных сил, которые стремятся к защите своих интересов.

Демократическая политическая стабильность рассматривается как возможность демократических структур быстро реагировать на общественные настроения, которые изменяются как систематические отношения, которые содействуют управлению изменениями.

Таким образом, политическая стабильность выражает такое состояние политической динамики, при котором достигнуто временное равновесие сил главных политических участников.

С понятием равновесия политических сил тесным образом связано понятие адаптации системы к изменениям. При дестабилизации адаптация выражается в адекватной реакции неформальных институтов на влияние формальной (правовой) среды. Адаптация выступает одной из эволюционных стратегий системы и призвана сократить затраты переходного состояния.

Консолидация демократии содержит в себе два главных компонента: ценностный (достижение консенсуса касательно набора политических процедур) и институциональный (построение властных структур, которые впитывают в себя конкурентные интересы разных политических сил). Сущность консолидации заключается в том, что и на элитарном, и на массовом уровнях достигается такой уровень согласия и доверия, что легитимными есть нормативная и поведенческая склонность к специфическим правилам и процедурам, закреплённым в конституции. Когда представительская демократия действует соответственно конституции, что ограничивает государственную власть и гарантирует основные права всем гражданам, такая форма правления называется конституционной демократией. В таком обществе права большинства и меньшинства защищены законом и институтами, которые воплощают законы в жизнь. Конституционность всегда приводит к усложнению политики и предполагает, что правовые отношения гражданского общества вместе с принципами государственного расчёта - единственное закрепление в виде императивного авторитета основного закона (конституции), который стоит вне государства. Условием демократической консолидации есть распределение власти между политическими институтами. Институты структурируют политический процесс, определяют доступ к участию.

Таким образом, демократическое правление возможно только при наличии добровольного консенсуса между различными частями элиты по вопросу принятия ограничений на власть. В большей степени стремлению к ограничению, делению и разграничению власти разными способами отвечает консенсусная модель демократии. Данная модель предполагает соответствие организации государственной власти принципам правления большинства и уважения прав меньшинства, представительскому и легитимному характеру власти.

Основными чертами консенсусного типа демократии есть: пропорциональное представительство, многопартийность, коалиционное правительство. Такое распределение власти легко совершить в условиях парламентской формы правления и системы пропорционального представительства, чем в условиях президентско-мажоритарной системы.

В политической науке укоренилась мысль, что для системы в переходном (транзитном) состоянии важнее эффективность той или иной формы организации власти, чем ее качество. В этой связи примером выступают формы государственного правления, принятые постсоветскими странами, с преобладанием президентских республик. Парламентская республика, как правило, воспринимается как громоздкий механизм с бесчисленным множеством «усредненных» звеньев – парламентариев, связанных фракционными конъюнктурными интересами, безответственностью и размыванием властных полномочий.

Если оценивать качество конкретного типа демократии по таким показателям, как ответственность и стабильность правительств, доступ оппозиции к принятию решений, то наиболее ревалентными можно считать парламентские формы правления с пропорциональной избирательной системой. В условиях парламентской республики правительство имеет сильные позиции. Парламент наделен прерогативой в формировании и контроле за политикой правительства, но иные полномочия парламента скорее сокращены.

В зависимости от характера электорального законодательства сформированный кабинет имеет определенный политический характер – либо однопартийный (при мажоритарной системе), либо коалиционный (при пропорциональной).

ритарной системе), либо коалиционный (пропорциональное представительство). Как правило, считается, что наиболее сильное и стабильное правительство в условиях парламентско-мажоритарного соединения, поскольку комбинация партийной и избирательной систем дает возможность избежать «распределенного правления» (идеологического расхождения между парламентом и правительством).

Главное преимущество парламентской модели в том, что она дает возможность согласовывать две функции, одинаково необходимые в политике: преемственность и изменение. Техническое решение, которое обеспечивает соединение этих противоречивых целей, заключается в органичном удвоении функций власти: на базе различия исполнительной и законодательной ветвей, которые сотрудничают, каждая из них образует по два органа, один из которых обеспечивает функцию преемственности, другой – изменений. Двумя органами, на которые возложена функция преемственности, являются глава государства и верхняя палата. Тогда как правительство воплощает функцию изменений в системе исполнительной власти благодаря своей политической ответственности. Симметрично нижняя палата исполняет в системе законодательных органов их же функцию изменений, потому что возможным есть ее роспуск, вследствие чего продолжительность деятельности правительства может быть разной. Кроме того, коалиционные кабинеты часто действуют более открыто, чем однопартийные. Также при смене коалиционных кабинетов их состав, как правило, изменяется не так сильно, как при радикальном чередовании правительств в парламентско-мажоритарных странах.

Ряд исследователей выделяют на основе эмпирических исследований такие социально-экономические особенности парламентско-пропорционального правления, как сравнительное превосходство в деле нивелиаций межэтнических противоречий, высокие показатели контроля за безработицей и экономическим ростом. Это объясняется тем, что в кратковременном плане однопартийные кабинеты или президенты полностью могут быстрее формировать экономическую политику. В долгосрочном же плане политика, которая стоит на широком консенсусе, имеет больше шансов на успешную реализацию и на то, чтобы выдержать проверку временем.

Таким образом, не следует недооценивать пропорциональное представительство и парламентскую форму государственного правления как вариант для новых демократий. Парламентско-пропорциональные системы почти неизменно показывают лучшие результаты, особенно касательно представительства, защиты интересов меньшинства, активности избирателей и контроля над безработицей.

Но прежде чем внедрять определенный вариант государственного правления, необходимо четко сформулировать, какие особенности прежней формы правления были полезными и необходимыми для функционирования данного социального организма, а какие особенности исчерпали свою актуальность: необходимо оценить, чем можно пожертвовать во имя социального развития и установления порядка, а что следует оставить неизменным, охраняя социальную систему от ненужных потрясений.

ХАРАКТЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Т.И.Предко

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Прошрое столетие, насыщенное эпохальными событиями, положило начало процессам системной трансформации, интеграции и глобализации. Ныне в результате развертывания этих процессов мир становится принципиально иным, формируется его единство. Поэтому многие современные феномены культурной жизни не имеют аналогов в истории общества, являются качественно новыми. Вместе с тем культур-